

- Э-э-э...Каким бы бесстыдным ни был Чэнь Чэн, он не мог лгать. Лин Джин действительно настоящий человек, и если он отмахнется от этого факта как от чепухи, то рискует разозлить толпу.

Затем Лин Джин сказал: «Та формула, о которой я упоминал ранее, была компонентом «внешних образований» техники. Всего пятьдесят шесть предложений, и я буду исповедовать их подробно, одно за другим. Но до этого...

Остановившись здесь, Лин Джин неожиданно подошел к Чэнь Чэну и сказал последователям, которые насмехались над ним в начале его лекции: Если вам не нравится меня слушать, то и не нужно. Немедленно покиньте зал и перестаньте беспокоить остальных.

На самом деле он пытался их выгнать.

Чен Ченг и его команда были ошеломлены. Раньше они были самыми шумными, наглыми, потому что считали, что Лин Джин не сможет их ничему научить.

Они намеревались использовать эту возможность, чтобы унижить Лин Джина и поставить его в неловкое положение публично, но последний не только прочитал надлежащую лекцию, но и обсуждаемый материал имел большое значение. Даже Е Ючжоу, возможно, не знает полной формулы этой техники визуализации. После того, как Чэнь Чэн услышал, насколько полезными были пятьдесят шесть предложений, он вообще не помышлял об уходе.

Если бы он это сделал, разве он не проиграл бы?

В середине лекции Чэнь Чэн решил, что ни за что не покинет это место.

Не решаясь ответить, он молчал, бесстыдно пытаясь изобразить невиновность.

То же самое сделали и другие ученики, которые ранее создавали волнения.

Лин Джин ухмыльнулся. Он просто добавил: «Если вы, ребята, не уйдете, я не буду продолжать лекцию. Поскольку все здесь уже слышали формулу, вы можете вернуться и расшифровать ее самостоятельно».

Лин Джин планировал умыть руки в этом вопросе.

Этот его ультиматум сразу взбесил остальных зрителей.

«Старший Лин, вы не можете этого сделать!»

«Эта формула звучит сложно, поэтому вы должны объяснить их! Я умоляю вас, старший Лин, пожалуйста, не уходите!»

У некоторых учеников уже возникло подозрение, когда они увидели, как Чэнь Чэн продолжает мешать лекции Лин Джина. В конце концов, он был действительно невежлив. Несмотря на то, что это была лекция соученика, базовый уровень уважения все же требовался.

Раньше, когда спикером был Ян Цзе, Чэнь Чэн никогда не допрашивал его таким образом.

Даже идиоты могли сказать, что Чэнь Чэн и другие делали это нарочно.

Если бы Лин Джин не прочитал содержательную лекцию, никто бы не попытался восстановить для него справедливость. Но теперь все было по-другому. Только горстка зрителей могла по-настоящему понять, что означают эти пятьдесят шесть предложений. Многие из них знали только суть и с нетерпением ждали возможности узнать больше по этой теме. Если бы Лин Джин прервал свою лекцию на этом месте, это было бы все равно, что почесать рубашку. Это было бы мучительно невыносимо.

Никто больше не смел проявлять неуважение к Лин Джину. Даже присутствующие ассистенты лекторов не осмеливались оскорбить его, не говоря уже о других учениках, так как хотели выслушать объяснение «внешних образов».

Поэтому, как и другие ученики, они обратились к Чэнь Чэну и его команде.

Что значит иметь глаза, прожигающие дыру в теле? Каково было сидеть на подушке из гвоздей? Чэнь Чэн и его команда наконец-то получили непосредственный опыт. Они чувствовали себя неудобно, когда на них смотрело так много пар глаз. Чэнь Чэн и его команда, наконец, получили непосредственный опыт.

Они чувствовали себя неловко из-за того, что на них смотрело так много пар глаз.

Чэнь Чэн крепко сжал кулаки, мысленно проклиная Лин Джина. Еще одна мысль пришла ему в голову, что Лин Джин ничего не сможет ему сделать, даже если он будет настаивать на том, чтобы остаться.

В то время как Чэн Чэн мог выстоять, его команда не могла. В конце концов, их окружали ученики, чей уровень совершенствования превышал их собственный. Когда все смотрят на них как кинжалы, как они могут оставаться на месте?

Теперь эти ребята чувствовали себя так, как будто они сидят на вершине костра. Они повернулись, чтобы посмотреть на Чэн Чэна.

Увидев, что Чэнь Чэн остается «бесстыдным», кто-то заговорил. «Старший Чэнь, почему бы вам

не избавить нас от хлопот?»

Этот ученик был вежлив. Некоторые с вспыльчивым характером, которые до сих пор были раздражены действиями Чэнь Чэна, просто зарычали: «Убирайся сейчас же! Ты раздражал с самого начала. Но ты, Чэнь Чэн, пытался рассорить старшего Лина еще до того, как он произнес свою речь. Если ты не хочешь слушать, поторопись и уходи. Хватит тратить чужое время».

— Да вылезай!

"Уходи!"

"Убирайся!"

Когда кто-то начал, остальные начали вмешиваться.

Каким бы бесстыдным ни был Чэнь Чэн, даже он больше не мог этого выносить. С раскрасневшимся лицом он встал и ушел.

Увидев это, остальные быстро передразнили его и убежали под звуки смеха.

За дверью Чэнь Чэн чуть не расплакался от гнева. Подумать только, его, Чэнь Чэна, гнала толпа. Он никогда еще не испытывал такой обиды и унижения.

«Лин Джин, я, Чэнь Чэн, никогда тебя не прощу!» — ругал он. Но вскоре этот хмурый взгляд превратился в ухмылку. «Лин Джин, тебе пришлось многим пожертвовать, разоблачив свою секретную технику совершенствования, но ты все еще в блаженном неведении, что этим оскорбил Ян Цзе. Если ты не воздержишься от участия в турнире учеников, Ян Цзе никогда не отпустит тебя так легко».

В лекционном зале у Ян Цзе было торжественное выражение лица.

«Этот Лин Джин на самом деле научил всех ценному методу. Разве он не пытается усложнить мне жизнь?»

Ян Цзе нельзя было винить за такие мысли, поскольку его прошлые лекции никогда не были посвящены методам совершенствования. Вместо этого они в основном были посвящены объяснениям заклинаний и обмену опытом его совершенствования.

То, о чем сегодня говорил Лин Джин, было как минимум в десять раз более полезным, чем то, что рассказал Ян Цзе.

Для такого человека, как Ян Цзе, который очень ценил достоинство, это было похоже на вопиющую пощечину.

Он не мог больше слушать.

Ян Цзе встал и ушел.

Еще больше его взбесило то, что никто не заметил этого, когда он ушел. Все ученики в зале сосредоточили свое внимание на Лин Джине.

Ян Цзе ускорил шаг, выбегая наружу.

Объяснения Лин Джин должны были дополнить формулу, которую он давал им предложение за предложением. Для некоторых предложений десять разных людей могут дать десять разных интерпретаций. Что-то было неточным, что-то было по делу, и так и должно было быть. Некоторые предложения содержали более одного правильного толкования.

Так же, как тропинки в горах. Некоторые из них были кривыми, и по ним было трудно подняться, а по некоторым было легко ходить.

Хорошее объяснение могло бы помочь в эффективном улучшении культивирования. Те, чьи навыки понимания были ниже среднего, предпочли бы готовые ответы.

Между тем, некоторые, кто уже понял формулу, также были готовы выслушать, чтобы сравнить расхождения между их версией и версией Лин Джина. Среди аудитории были помощники лекторов, чьи кровные контракты были на пятом уровне, которые обладали опытом и способностями, намного превосходящими учеников. Они уже поняли все пятьдесят шесть предложений формулы визуализации Лин Джина и нашли собственные ответы, поэтому они не были особенно взволнованы сегментом объяснения Лин Джина.

«Этот Лин Джин, должно быть, имел чудесную встречу или выучил эту формулу из пятидесяти шести предложений от великого культиватора. Если он будет объяснять это, основываясь на своем понимании, оно может быть не лучше нашего. Когда это произойдет, мы сможем дать ему несколько указаний, как отплатить за его доброту за то, что он поделился этим с нами, — размышлял один из ассистентов лектора.

Многие другие думали так же.

Были также люди, которые предположили, что объяснение Лин Джина могло быть дано опытным практиком.

Все молчали, позволяя голосу Лин Джина проникнуть в зал.

Каждое слово и фраза были подробно объяснены. Пока они слушали, толпа была потрясена, и одновременно подтвердилось одно из их подозрений.

Формула и объяснение Лин Джина, должно быть, были даны ему опытным практиком. В конце концов, ученик не мог бы достичь такого уровня понимания.

Это было слишком подробно.

Проработки также были глубокими, и слушать Лин Джина было все равно, что слушать лекцию опытного практикующего.

Как только этот сегмент закончился, лекция Лин Джина в значительной степени завершилась. Поскольку у него еще было время, Лин Джин не спустился со сцены, а спросил: «Если вы что-то не поняли, не стесняйтесь задавать вопросы».

Какие величественные чувства.

Присутствовавшие ассистенты лекторов были ошеломлены.

Было бы несложно просто рассказать о том, что он знал, однако ответы на вопросы оказались бы проблемой. Без определенного количества знаний Лин Джин определенно был бы разоблачен, если бы не смог ответить правильно.

Следовательно, это его предложение сбило с толку ассистентов. Лин Джин мог бы процитировать формулу и объяснение по памяти, но эта теория была опровергнута в тот момент, когда он предложил ответить на их вопросы.

Это могло произойти только в том случае, если бы он имел глубокий уровень понимания темы и обладал глубокими знаниями.

Сразу после того, как Лин Джин сказал, было поднято много рук.

Среди них рука Сюэ Бао'эр была поднята выше всех. Она была так близка к тому, чтобы встать, когда махнула рукой, надеясь, что Лин Джин ее заметит.

Она была слишком очевидной.

Было трудно игнорировать ее, и она заставила Лин Джина улыбнуться. «Давай, Сюэ Бао'эр».

Сюэ Бао'эр улыбнулась от уха до уха, когда услышала, как Лин Джин упомянул ее имя. Она тут же встала и спросила: «Брат Лин, брат Лин, вы упомянули, что мы можем визуализировать

солнце, луну и звезды. Мы также можем визуализировать флору и фауну, но есть ли разница между ними? не лучше ли визуализировать существ? Если да, то зачем нам вообще их визуализировать?»

Ход мыслей Сюэ Бао'эр, по общему признанию, отличался от хода мыслей обычных людей. То, о чем она заботилась, тоже явно отличалось от всего остального.

Однако Лин Джин все же смог ответить на ее вопрос.

Музей Смертоносных Зверей предоставил ему исчерпывающие объяснения. Хотя он не мог ответить на конкретные вопросы, Лин Джин мог учиться по аналогии, поэтому ответить на вопрос Сюэ Бао'эр было не так уж сложно.

«Сюэ Бао'эр, вы не должны ограничивать себя тем, что гласит формула. Все в этом мире можно визуализировать, и они не находятся точно в фиксированной иерархии. Вам просто нужно найти то, что подходит вам лучше всего. хотел бы добавить, что во «внешних образах» вам нужно только выбрать один для визуализации, и я думаю, что все согласятся с этим, жадность не обязательно гарантирует результаты, — ответил Лин Джин.

Сюэ Бао'эр снова подняла руку.

«Тогда брат Лин, как мы можем определить, подходит ли нам что-то? Например, мне. Если я хочу выполнить визуализацию, что мне выбрать?»

Лин Джин улыбнулся.

Хотя он не мог сказать то же самое о других, Лин Джин уже сделал вывод о пригодности Сюэ Бао'эр.

«Визуализация чего-то помимо себя может компенсировать то, чего не хватает в уме, и эти качества должны дополнять друг друга. У вас яркая личность, поэтому, если вы принимаете визуализацию, вы должны сохранять душевное спокойствие, а поскольку ваш атрибут — огонь, визуализация благовоний или флора подойдет вам».

Услышав ответ Лин Джина, Сюэ Бао'эр осознала это и перестала задавать вопросы. Она снова села и начала визуализировать с закрытыми глазами.

Затем другой ученик поднял руку. Лин Джин кивнул ему, и этот ученик встал. «Брат Лин, я исследовал этот метод визуализации раньше и предполагал, что хорошо разбираюсь в нем. Но, прослушав вашу лекцию, я понял, что еще далек от полного понимания. мне трудно переключиться на этом этапе. Могу я обратиться к вам за советом, брат Лин?»

Этот вопрос был довольно сложным.

Многие люди повернулись к Линь Цзину, ожидая его ответа. Даже ассистенты сделали то же самое, поскольку сами не знали, как ответить на этот вопрос.

Точно так же, как кто-то, кто шел по неправильному пути, хочет начать заново. Это было намного сложнее, чем новичку начинать с нуля. Каким бы хорошим ни был художник, он тоже предпочтет рисовать на новом холсте, а не исправлять неудачный кусок.

Все они думали более или менее одинаково.

Лин Джин на мгновение задумался над вопросом, прежде чем спросить: «Что ты визуализировал?»

«Образ даосского бога Сюань!»

Сюань был одним из древних божеств. Его существование было записано в древних книгах, и художники со временем создали рисунки этого божества на основе описаний, найденных в таких книгах.

<http://tl.rulate.ru/book/57696/2006871>